

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
_____
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.05.02 Правоохранительная деятельность
_____
(код и наименование направления подготовки/специальность)

Оперативно-розыскная деятельность
_____
(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему Уголовный проступок, административное правонарушение и преступление:
вопросы разграничения

Студент

В.Г. Сытин

_____
(И.О. Фамилия)

_____
(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук., Л.Н. Кабанова

_____
(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Актуальность проведенного исследования вытекает, таким образом, из ряда теоретических и практических аспектов.

Так, теоретический аспект данной темы предопределен тем, что проблема введения уголовного проступка в систему законодательства, несмотря на продолжающиеся дискуссии, связана, прежде всего с определением правовой природы данного института и его разграничения с преступлением и административным правонарушением.

Актуальность обращения к заявленной тематике особенно возрастает тогда, когда существуют объективные основания для либерализации отрасли уголовного права.

Несмотря на то, что курс на либерализацию уголовного законодательства, в связи с изменением уголовной политики государства в ближайшее время очевидно будет корректироваться в сторону усиления репрессивных мер, тем не менее вопрос о поиске оптимальной правовой модели, позволяющей дать оценку отклоняющемуся от нормы поведению правоисполнителей остаётся актуальным, и наука не должна останавливаться в разработке поощрительных мер воздействия, в том числе в системе уголовного права. Одним из неотъемлемых элементов такой модели является институт уголовного проступка, формулированию понятия которого посвящена дипломная работа. Оно позволит внести ясность в природу вредоносных поступков, не обладающих качественными и количественными характеристиками общественной опасности, отграничить преступление от иного правонарушения, уточнить механизм установления малозначительности соответствующего деяния.

Относительно сущности уголовного проступка в литературе высказаны полярные позиции. Так, Б.Я. Гаврилов и Е.В. Рогова относят уголовный проступок к разновидности преступления. По их мнению, по сравнению с преступным деянием уголовный проступок обладает меньшей степенью

общественной опасности и влечет менее строгое наказание, исключаящее судимость. Мнения данных авторов, конечно же, отражены в данной работе.

Практический аспект исследования обусловлен тем, что с одной стороны, на сегодняшний день, существует предложение о введении в Уголовный кодекс Российской Федерации уголовного проступка, с другой – возникает целый комплекс подлежащих обсуждению вопросов, включающих в себя:

- многократный рост за последние 25 лет латентных преступлений и как следствие этого явления – искажение данных о состоянии преступности в РФ;
- проблема исключения из Общей части УК РФ такого понятия как «малозначительность деяния». Ее наличие является, по сути, основанием для принятия ежегодно от 6 до 7 млн. процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела по заявлениям и сообщениям граждан и организаций о преступлениях, чем нарушается их конституционное право на доступ к правосудию (ст. 52 Конституции РФ);
- рассмотрение предложений как научной общественности, так и практикующих юристов об изъятии из Кодекса об административных нарушениях противоправных деяний, являющихся по степени общественной опасности на «границе» административного правонарушения и уголовного преступления.

Таким образом в данной работе будет исследоваться само понятие «уголовный проступок», его отличия от преступления и от административных правонарушений, а также перспективы введения данного института как в теоретическую, так и в практическую часть уголовно-правовой науки и законодательства.

Объект исследования – общественные отношения, которые регулирует институт уголовного проступка, а также смежные с ним отношения, связанные с уголовным преступлением и административным правонарушением.

Предметом исследования являются труды ученых в области института уголовного проступка и смежных с ним отношений, материалы правоприменительной практики и статистики, научные статьи теоретиков и практиков.

Цель исследования – анализ уголовного проступка как института в науке уголовного права, его места в системе уголовного законодательства, соотношения с преступлением и административным правонарушением.

Для достижения цели выпускной квалификационной работы были поставлены следующие задачи:

- определить понятие института «уголовный проступок»;
- обозначить его отличия от преступления;
- определить место уголовного проступка в системе отечественного уголовного законодательства;
- определить положительные и отрицательные стороны появления данного института;
- проанализировать статистику и обозначить перспективу введения в Уголовный кодекс;
- изучить мнения ученых, профессоров, авторов научных работ и статей на темы, связанные с уголовным проступком, обозначить их мнения и выводы;
- проанализировать судебную практику зарубежных стран, в уголовном законодательстве которых уже применяется уголовный проступок.

Дипломная работа состоит из введения, трех глав, заключение и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	6
Глава 1 Общий теоретический аспект разграничения уголовных проступков от административных правонарушений и преступлений	11
1.1 Определение понятия «уголовный проступок», история его появления и его правовая природа	11
1.2 Общность социально-правовой природы преступления и административного правонарушения	18
1.3 Административная преюдиция как новый вид правонарушения в отечественном законодательстве	21
1.4 Основания и пределы административной и уголовной ответственности .	28
Глава 2 Критерии разграничения административных правонарушений от преступлений	36
2.1 Общественная опасность как основной критерий разграничения административных деликтов и преступлений	36
2.2 Разграничения административных правонарушений от преступлений по признаку субъекта	42
2.3 Разграничения административных правонарушений от преступлений по степени тяжести последствий	44
Глава 3 Разграничение уголовных проступков от административных правонарушений и преступлений: зарубежный опыт	50
Заключение	60
Список используемой литературы и используемых источников	63

Введение

Некоторые философы, ученые, социологи и правоведы определяют преступление как живое явление, которое характерно для общества. Проще говоря – как рождение, жизнь или смерть. Однако другие убеждены, что это далеко не так. Преступление как природное явление появилось не в самом начале общества, а лишь на определенном этапе его развития, когда произошел социальный раскол из-за противоречивых интересов. Преступление нельзя равнять с теми нарушениями правил поведения, которые имели место быть в первобытном обществе. Различные виды и случаи отклоняющегося поведения всегда были, есть и будут. Но в отличие от преступлений, такие эксцессы не носили такого массового характера, а правила и запреты создавались и утверждались коллективно самим народом (родом, племенем, общиной). Поэтому для поддержания безопасности и порядка в таком обществе не требовались специальные карательные органы, такие как армия, полиция или суд.

Однако с течением времени и развитием общества, с появлением частной собственности и денежных систем, появлялись все новые случаи совершения правонарушений, которые совершались людьми из-за не всегда понятных душевных порывов. Населения городов продолжали увеличиваться, появлялись новые государства, и контролировать общество на местном уровне (деревни, города, поселения) становилось все сложнее. Плюсом ко всему шла еще и разность интересов стран как в своей внутренней, так и во внешней политике. Поэтому со временем государства пришли к выводу, что правила поведения нужно формализовать, чтобы они были не только общеобязательны, но общедоступны для ознакомления всем желающим. Также появилась необходимость в создании специальных карательных органов для контроля соблюдения этих правил.

Время продолжает идти, и с новыми изменениями общества нужны новые изменения в правилах. Появляется граница между понятиями

правонарушение и преступление - эта разница довольно сильно различна, легко ощутима и не вызывает вопросов. Но общество не стоит на месте. Оно как живой организм постоянно развивается, а вместе с его требованиями непременно появляются новые механизмы регулирования тех или иных общественных отношений.

Несмотря на столь большое разнообразие совершенных деяний, нельзя забывать о том, что гарантировано 3 статьей Конституцией Российской Федерации, а именно: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» [15]. Именно поэтому и существует постоянная необходимость в гуманизации наказаний. Следствием этому явился проект закона, который представлен в виде Постановления Верховного суда Российской Федерации. А внес его на рассмотрение в Государственную думу Председатель Верховного суда Российской Федерации В.М. Лебедев. Звучит он следующим образом: «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка».

Актуальность проведенного исследования вытекает, таким образом, из ряда теоретических и практических аспектов.

Так, теоретический аспект данной темы предопределен тем, что проблема введения уголовного проступка в систему законодательства, несмотря на продолжающиеся дискуссии, связана, прежде всего с определением правовой природы данного института и его разграничения с преступлением и административным правонарушением.

Актуальность обращения к заявленной тематике особенно возрастает тогда, когда существуют объективные основания для либерализации отрасли уголовного права.

Несмотря на то, что курс на либерализацию уголовного законодательства, в связи с изменением уголовной политики государства в ближайшее время очевидно будет корректироваться в сторону усиления репрессивных мер, тем не менее вопрос о поиске оптимальной правовой модели, позволяющей дать оценку отклоняющемуся от нормы поведению правоисполнителей остаётся актуальным, и наука не должна останавливаться в разработке поощрительных мер воздействия, в том числе в системе уголовного права. Одним из неотъемлемых элементов такой модели является институт уголовного проступка, формулированию понятия которого посвящена дипломная работа. Оно позволит внести ясность в природу вредоносных поступков, не обладающих качественными и количественными характеристиками общественной опасности, отграничить преступление от иного правонарушения, уточнить механизм установления малозначительности соответствующего деяния.

Относительно сущности уголовного проступка в литературе высказаны полярные позиции. Так, Б.Я. Гаврилов и Е.В. Рогова относят уголовный проступок к разновидности преступления. По их мнению, по сравнению с преступным деянием уголовный проступок обладает меньшей степенью общественной опасности и влечет менее строгое наказание, исключая судимость. Мнения данных авторов, конечно же, отражены в данной работе.

Практический аспект исследования обусловлен тем, что с одной стороны, на сегодняшний день, существует предложение о введении в Уголовный кодекс Российской Федерации уголовного проступка, с другой – возникает целый комплекс подлежащих обсуждению вопросов, включающих в себя:

- многократный рост за последние 25 лет латентных преступлений и как следствие этого явления – искажение данных о состоянии преступности в РФ;
- проблема исключения из Общей части УК РФ такого понятия как «малозначительность деяния». Ее наличие является, по сути,

основанием для принятия ежегодно от 6 до 7 млн. процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела по заявлениям и сообщениям граждан и организаций о преступлениях, чем нарушается их конституционное право на доступ к правосудию (ст. 52 Конституции РФ);

- рассмотрение предложений как научной общественности, так и практикующих юристов об изъятии из Кодекса об административных нарушениях противоправных деяний, являющихся по степени общественной опасности на «границе» административного правонарушения и уголовного преступления.

Таким образом в данной работе будет исследоваться само понятие «уголовный проступок», его отличия от преступления и от административных правонарушений, а также перспективы введения данного института как в теоретическую, так и в практическую часть уголовно-правовой науки и законодательства.

Объект исследования – общественные отношения, которые регулирует институт уголовного проступка, а также смежные с ним отношения, связанные с уголовным преступлением и административным правонарушением.

Предметом исследования являются труды ученых в области института уголовного проступка и смежных с ним отношений, материалы правоприменительной практики и статистики, научные статьи теоретиков и практиков.

Методологической основой исследования явились общенаучный метод познания (диалектический метод). Более того, теоретические и практические аспекты изучались с помощью логико-правового, системно-структурного, формально-юридического, сравнительно-правового, метода правового моделирования, аналитической обработки нормативного материала, его комментирование и других методов.

Цель исследования – анализ уголовного проступка как института в науке уголовного права, его места в системе уголовного законодательства, соотношения с преступлением и административным правонарушением.

Для достижения цели выпускной квалификационной работы были поставлены следующие задачи:

- определить понятие института «уголовный проступок»;
- обозначить его отличия от преступления;
- определить место уголовного проступка в системе отечественного уголовного законодательства;
- определить положительные и отрицательные стороны появления данного института;
- проанализировать статистику и обозначить перспективу введения в Уголовный кодекс;
- изучить мнения ученых, профессоров, авторов научных работ и статей на темы, связанные с уголовным проступком, обозначить их мнения и выводы;
- проанализировать судебную практику зарубежных стран, в уголовном законодательстве которых уже применяется уголовный проступок.

Дипломная работа состоит из введения, трех глав, заключение и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общий теоретический аспект разграничения уголовных проступков от административных правонарушений и преступлений

1.1 Определение понятия «уголовный проступок», история его появления и его правовая природа

В настоящее время, в системе Российского законодательства существует достаточно большое количество различных отраслей права, которые регулируют те или иные общественные отношения. Все они обладают собственной определенной спецификой, благодаря которой их можно отграничивать друг от друга. Именно поэтому, определив к какой отрасли права относится то или иное правонарушение (а оно может быть административным, уголовным, гражданским, и другим). Административное правонарушение очень похоже на уголовное, так как имеет много схожих признаков, но отличается степенью общественной опасности, а также другим характером ответственности, которая регулируется уже не нормами Уголовного кодекса, а Кодексом об административных правонарушениях. Гражданско-правовые нарушения регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации, уголовно-процессуальные – Уголовно-процессуальным кодексом, и так далее.

Говоря о подвижности границы между преступлениями и правонарушениями, стоит обратиться к историческому аспекту данных понятий. В разные исторические периоды развития общества известные в наше время знакомые понятия преступления совсем такими не считались. Или, наоборот, сейчас уже не существует таких составов преступления, за которые сейчас можно привлечь к ответственности. Рассмотрим, к примеру понятие «спекуляция». Данное понятие широко использовалось во времена Советского Союза. Спекуляцией называются сделки купли-продажи, совершаемые с определенным родом товаров или ценных бумаг, в целях извлечения выгоды из различий между покупной и продажной ценой [4]. За спекуляцию

предусматривалось жестокое наказание, поскольку считалось, что спекулятивные действия подрывали целостность и интересы государства, что в то время считалось высшей ценностью. Сейчас данное деяние не квалифицируется как преступное, а наоборот поощряется государством, и имеет новое значение – бизнес, что является основным двигателем торговли, а значит экономики, ВВП, уровня благосостояния граждан, и другим.

Однако с течением времени, появляется новая необходимость в редакции уголовного законодательства. Так, в Государственную Думу Федерального законодательства Российской Федерации В.М. Лебедевым, который является действующим председателем Верховного суда Российской Федерации, вносится проект федерального закона № 24 от 13 октября 2020 года, который звучит следующим образом: «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка».

Возникает закономерный вопрос: «Что за понятие уголовный проступок, что оно из себя представляет, и является ли оно новым для государства или России в целом»?

Принимая во внимание тот факт, что термин уголовный проступок находится только на этапе рассмотрения, а именно в виде постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации №24 от 12 декабря 2020 года, данное понятие для истории России не является новшеством, и имеет упоминание еще в 18 веке. Данное понятие вывел еще Петр Великий, однако только лишь Екатерина Вторая смогла разделить уголовный проступок и преступление друг от друга на основе критериев, и тогда, уже более понятно различимое понятие получило широкое распространение [3]. Закрепление уже непосредственно в документах, также, как и практическое применение находят в Уставе благочиния 1782 года. Еще свой след уголовный проступок находит и в своде законов Российской Империи 1832 года, и в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных от 1845 года [3].

И вот на последнем историческом документе хотелось бы остановиться. Исторически известно, что в данных исторических сведениях уже содержались понятия «преступление», и «уголовный проступок»: «Преступлением или проступком признается как самое противозаконное деяние, так и неисполнение того, что под страхом наказания уголовного или исправительного законом предписано» [17]. Необходимо обратиться еще к одному пункту, так как он поможет ответить на вопрос, к какой отрасли права необходимо относить как проступок, так и преступление того времени: «За преступления и проступки, по роду и мере важности оных, виновные подвергаются наказаниям уголовным или исправительным» [17]. Данное утверждение убеждает в том, что оба понятия относились именно к уголовному праву. И, можно сделать вывод о том, что данные два понятия были родственными, поскольку упоминаются постоянно воедино.

Таким образом, можно сделать смелый вывод, что уголовный проступок уже существовал на тех или иных этапах развития государства. Однако с течением времени, с развитием сфер жизни общества, проступок отделился от понятия преступления. Если обратиться к современному законодательству, то в действующих редакциях проступок может быть конституционным, административным, судебным, финансовым, налоговым, и другими. То есть относится практически ко всем отраслям права. Но до сих пор, до настоящего момента, уголовного проступка в действующем законодательстве нет, он находится лишь на этапе, как уже было сказано, на этапе проекта закона на рассмотрении в Государственной Думе.

Исходя из вышесказанного, возникает вопрос: «Если уголовный проступок в истории Российского государства уже существовал, но отсутствует в данный, нужен ли он?»

Ответ на данный вопрос известен. Человек, как и любое существо, постоянно меняется. Соответственно, чтобы отвечать новым и постоянно меняющимся требованиям общества, законодательство тоже должно быть пластично. Именно по этой причине проводятся реформы, происходят те или

иные изменения в жизни общества и государства в целом. Что можно наблюдать и сейчас.

По своей правовой природе, с юридической точки зрения, уголовный проступок является, несомненно, более опасным деянием, чем административный или иной проступок, но, Пленум Верховного суда считает, что поскольку оно совершено или совершается впервые и не имеет тяжких последствий, то допускается исправление виновного лица без осуждения в уголовном порядке.

В настоящее время Уголовным кодексом Российской Федерации предусмотрено 84 состава преступлений, за совершение которых не предусмотрено наказание в виде лишения свободы, и за которые в 2019 году осуждено 24,9 тысячи человек, из них 16,6 тысяч человек или 67% совершили преступление впервые [18].

В результате осуждения устанавливается около 80 запретов и ограничений, налагаемых законом на осужденных за данные преступления, в том числе в выборе профессиональной деятельности, выборах, гражданско-правовой и других сферах.

Также стоит отметить, что в результате обвинительных приговоров суда для лица появляется очень серьезное последствие – судимость. Наличие судимости препятствует социализации граждан, трудоустройству и доступу к финансовым услугам. Данное понятие закреплено законодателем, поэтому его можно найти в статье 86 Уголовного кодекса Российской Федерации: «Лицо, осужденное за совершение преступления, считается судимым со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу до момента погашения или снятия судимости» [35].

Наличие судимости оставляет непоправимый след на дальнейшей судьбе человека. Конечно, можно смело и правильно сказать, что судимость по истечении определенного времени погашается. Для этого нужно обратиться к уже знакомой статье 86 Уголовного кодекса Российской Федерации, а именно к части 3: «Судимость погашается:

- в отношении лиц, условно осужденных, – по истечении испытательного срока;
- в отношении лиц, осужденных к более мягким видам наказаний, чем лишение свободы, - по истечении одного года после отбытия или исполнения наказания;
- в отношении лиц, осужденных к лишению свободы за преступления небольшой или средней тяжести, - по истечении трех лет после отбытия наказания;
- в отношении лиц, осужденных к лишению свободы за тяжкие преступления, - по истечении восьми лет после отбытия наказания;
- в отношении лиц, осужденных за особо тяжкие преступления, - по истечении десяти лет после отбытия наказания» [35].

Однако на практике зачастую можно увидеть совершенно иной результат. Даже после истечения необходимых сроков, лицо все равно считается судимым. Его далеко не всегда или с опаской берут на работу, причем иногда только на самую простую. Практически полностью исключается возможность карьерного роста. Также можно столкнуться с ограничениями и в финансовой сфере: отказ в выдаче кредита, ипотеки, и так далее. Отсюда можно сделать вывод, что с лица снимается только юридическая судимость – та, которая появилась в результате приговора суда, но остается другая судимость – формальная. Грубо говоря, это сам факт того, что в отношении человека был вынесен приговор суда.

В связи с этим уголовная ответственность за преступления, не наказуемые лишением свободы и совершенные впервые, не соответствует принципам справедливости и гуманизма. Предложение о необходимости введения уголовного проступка не теряет своей актуальности и по сегодняшний день.

Также в проекте закона предлагается считать уголовным проступком и некоторые преступления главы 21 Уголовного кодекса – преступления против собственности, но, разумеется, на них распространяются те же требования:

совершены впервые, за их совершение не предусмотрено наказание в виде лишения свободы, они не связаны с применением насилия. Если же говорить конкретно, то здесь имеется ввиду 158 состав и состав 159 без квалифицирующих признаков, то есть часть первая. В 2019 году за эти преступления осуждены 44,7 тысячи лиц, при этом 20,2 тысячи лиц, или 45%, не имели судимостей, а 37% осужденных были моложе 30 лет [18].

Таким образом, в случае реализации данных изменений, будет сделан большой шаг в пользу социализации граждан, совершивших данные преступления впервые, особенно тех, кто совершил преступление в молодом возрасте (как видно из статистики за 2019 год, количество граждан моложе 30 лет составляет более одной трети от общего количества), и будет способствовать препятствованию их вовлечения в преступную или криминальную среду.

Нельзя не оставить без внимания и преступления главы 22 Уголовного кодекса, а именно – преступления небольшой и средней тяжести в сфере экономической деятельности. Это 29 составов преступлений, за которые в период 2019 года было осуждено 744, из которых 93%, а именно 688 лиц совершили преступление впервые [18]. К таким преступлениям относятся: незаконное образование (создание, реорганизацию) юридического лица, уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица, совершенные без квалифицирующих признаков, и некоторые другие.

Для того, чтобы сложилось глубокое понимание о необходимости введения уголовного проступка, необходимости сравнить плюсы и минусы такой законодательной инициативы, которые, можно сказать, и позволят ответить на данный вопрос. Итак, как уже было выяснено ранее из текста статьи Вячеслава Лебедева, Председателя Верховного суда Российской Федерации, в результате появления института уголовного проступка в уголовном законодательстве.

Во-первых, стоит отметить, что уголовный проступок рассматривается с точки зрения гуманизации отечественного законодательства. Гуманизация – это смягчение нравов, распространение мировоззрения, принципов, позиций, исполненных гуманизмом; усиление гуманизма как действующей основы жизни и деятельности индивидов, связанной с признанием значимости каждого субъекта [31]. Иными словами, это «очеловечивание» того или иного явления, в данном случае закона. Проявляется она в том виде, например, что в результате появления уголовного проступка у лица будет отсутствовать судимость. К нему будут применены иные меры уголовно-правового характера: судебный штраф, общественные работы, ограниченно оплачиваемые работы, которые сходны по содержанию с исправительными или обязательными работами. И, что не менее важно, размер этих наказаний будет в два раза меньше, по сравнению с соответствующими уголовными наказаниями.

Во-вторых, благодаря отсутствию судимости, лицу, совершившему преступление небольшой или средней тяжести, будет намного проще устроиться на желаемую работу. У него будет намного меньше запретов, наложенных государством, и, соответственно, гораздо большая свобода действий. Разумеется, осуждение даже таким, очень мягким способом, без следа не останется, и свобода в виде абсолютного выбора будет отсутствовать, данный факт ни в коем случае нельзя отрицать, но она, свобода, будет намного больше с отсутствием судимости, чем с ее наличием.

В-третьих, виновному лицу будет намного проще вернуться на правильный путь, что будет способствовать его дальнейшей социализации. Совершивший ошибку индивид сможет сделать работу над ошибками, что создаст дополнительные препятствия для вовлечения его в преступную и криминальную деятельность.

В-четвертых, если говорить о преступлениях в сфере экономики, это сильно снизит риски ведения предпринимательской деятельности. Если обратиться к Гражданскому кодексу Российской Федерации, а именно к

пункту 1 статьи 2, где сказано, что: «...предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг». Исходя из определения, предпринимательская деятельность (далее бизнес) в настоящее время и без того имеет великое множество подводных скал и камней: все новые налоги, постоянное выполнение требований властей, конкуренция, кризис, и так далее. Также необходимо взять во внимание пандемию, которая началась с конца 2019 года и не прекращается до сих пор, в результате которой единицы бизнесов не прекратили свое существование. Таким образом, появление уголовного проступка станет своего рода послаблением для и так не простого вида деятельности.

Еще некоторые положительные моменты введения уголовного проступка отмечает и Сергей Насонов, советник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. К положительным моментам он отнес отказ от стигматизации судимостью сотен тысяч лиц, снижение судебной нагрузки на судей, ускорение сроков расследования и рассмотрения уголовных дел, а также смягчение карательной практики судов [38].

1.2 Общность социально-правовой природы преступления и административного правонарушения

Для того, чтобы понять, сколько общего и насколько похожи понятия административное правонарушение и преступление, нужно обратиться к действующему законодательству.

В соответствии с ч. 1 ст. 2.1 КоАП РФ, административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое настоящим Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об

административных правонарушениях установлена административная ответственность [14].

Согласно ч. 1 ст. 14 УК РФ преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания [35].

Из приведенных определений видно, что преступление и административное правонарушение – это деяния противоправные, виновные и наказуемые. Они также являются признаками, которые, исходя из определений, являются характерными для обоих понятий. Теперь необходимо рассмотреть отдельно каждый из них.

Противоправность – формальный признак, который указывает на запрещенность деяния уголовным или административным законом под угрозами мер воздействия. Именно противоправность указывает на то, что законодатель определил то или иное деяние как нарушающее основы тех или иных общественных отношений. В случае отсутствия этого признака не будет смысла и во всех остальных, поскольку они взаимосвязаны. Поскольку довольно странно будет звучать – наказуемое деяние, но не противоправное. Это просто недопустимо.

Виновность – субъективная особенность преступления или правонарушения, под которой понимается совершение лицом деяния при наличии его вины в форме умысла или неосторожности.

Закон называет виновность необходимым признаком и правонарушения, и преступления (см. ч. 1 ст. 2.1 КоАП РФ и ч. 1 ст. 14 УК РФ). Как преступлением, так и правонарушением может признаваться только то деяние, которое совершено виновно, в форме умысла или неосторожности. Виновность неразрывно связана с другими признаками преступления. Как уже было сказано, при отсутствии любого из этих признаков преступления, не может вставать вопрос о вине, а соответственно, и о применении к лицу мер государственно-правового воздействия. Указание на признак «виновность» в понятии преступления и правонарушения признано подтвердить, что вина

субъекта является ключевым и неотделимым элементом любого преступления или правонарушения. Виновность предполагает сознательное поведение субъекта преступления, которое может заключаться в форме умысла или неосторожности. Стоит отметить, что виновность присуща также и другим правонарушениям, например, уже названным, административным. Без признака виновности лицо, будь то физическое или юридическое, нельзя привлечь к ответственности. Об этом нам говорит статья 5 Уголовного кодекса Российской Федерации: «Лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействия) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина» [35]. И то же самое гласит статья 1.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: «Лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина» [14].

Наказуемость – это меры государственного воздействия, применяемые к лицу, признанному виновным в совершении преступления [21]. Это наличие в санкции статьи Особенной части Уголовного кодекса или в главе 3 Кодекса об административных правонарушениях мер государственного воздействия за совершение определенного правонарушения или преступления. Этот признак также необходим и неотчуждаем, как и все остальные. Без наказания нет, и не может быть как преступления, так и правонарушения, так как наказание может наступить только за те деяния, которые прямо прописаны в кодексах. Наказуемость несет в себе несколько функций: во-первых, это мера воздействия на лицо, которое совершило противоправное деяние; во-вторых, это понимается еще как угроза применения, то есть предупреждение совершения того или иного преступления. Однако именно как признак наказуемость следует понимать как угрозу применения. Применение санкции за уже совершенное преступление признаком являться не будет. Он уже немного теряет свое смысловое значение, и называется последствием, которое является необходимым элементом субъективной стороны преступления.

Однако закон допускает, что не во всех случаях наказание принадлежит применению. Существуют возможности, при которых лицо хоть и признается виновным, но может быть освобождено от уголовной ответственности. Например, если потерпевший сам полностью признал свою вину и раскаялся, или примерился с потерпевшим. Именно поэтому признаком преступления стоит считать угрозу наказания, а не ненаказанность деяния, поскольку ненаказанное преступление не перестает из-за этого быть преступным.

1.3 Административная преюдиция как новый вид правонарушения в отечественном законодательстве

Как уже было сказано в данной работе, две любого законодательства свойственна неоднородность течения его развития. В результате реагирования на те или иные изменения или настроения в обществе возникает в необходимость либо в ужесточении, либо в послаблении наказания, вовсе появления новых, ранее не знакомых норм. Хорошим примером может служить институт административной преюдиции. Стоит отметить, что хоть это и является новшеством для современного Уголовного кодекса 1996 года, но не является новым для истории государства в целом. Достаточно сложно назвать точку отсчета или год начала действия указанного института, но некоторые ученые попытались ответить на данный вопрос.

Так, согласно точке зрения А.Г. Безверхова, прообраз административной преюдиции существовал уже в дореволюционном уголовном законодательстве [1]. И, в том или ином виде, просуществовал вплоть до Уголовного кодекса 1960 года, где получил наибольшее развитие. Но с принятием современного кодекса данный институт был исключен из норм закона. Однако, начиная с 2009 года он снова появляется, и? на момент написания данной работы (2022 год) вводится или уже ввелся в некоторые составы преступлений.

Нельзя обойти стороной и тот факт, что хоть административная преюдиция не является абсолютным новшеством для государства, она все еще является достаточно спорным элементом, обладающим неточностями, и поэтому вызывает много вопросов как у практиков, так и теоретиков изучения современного уголовного права. Так, например, в общей части уголовного кодекса не закреплены понятие и признаки административной преюдиции, отсутствует единый законодательный подход к конструкции норм с ее использованием. Но, тем не менее, это не мешает законодателю использовать ее для все более увеличивающегося в количестве круга преступлений.

Возникает закономерный вопрос: что же такое административная преюдиция? Ответить на данный вопрос довольно сложно. Как уже было сказано ранее, законодатель не дает легального определения в общей части Уголовного кодекса Российской Федерации.

Но, тем не менее, если обратиться к статье «Институт административной преюдиции в современном уголовном праве», автором которой является Савельева Ольга Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры «Уголовное право и процесс» можно узнать смысл данного понятия. «Суть административной преюдиции заключается в том, что лицо, ранее привлеченное к административной ответственности и (или) понесшее административное наказание, вновь совершая аналогичное правонарушение, несет уже уголовную ответственность» [28].

Для современного уголовного законодательства отправной точкой появления института «административная преюдиция» является Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 12 ноября 2009 года, где указывалось на необходимость совершенствования законодательства: ««в уголовном законе следует шире использовать так называемую административную преюдицию, то есть привлекать к уголовной ответственности только в случае неоднократного совершения административного правонарушения» [23]. Данное послание послужило

хорошим импульсом для законодателей, и уже в том же году начали появляться статьи в кодексе, содержащие административную преюдицию.

Так, Федеральным законом от 29 июля 2009 года № 216-ФЗ административная преюдиция появилась в статье 178 УК РФ «Недопущение, ограничение или устранение конкуренции», которая устанавливала ответственность за неоднократное злоупотребление доминирующим положением, а именно более двух раз в течение трех лет.

Федеральным законом от 21 июля 2011 года № 253-ФЗ в УК РФ была закреплена статья 151.1, предусматривающая ответственность за неоднократную розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции. Уголовная ответственность наступала в случае, если лицо ранее в течение 180 дней привлекалось к административной ответственности за совершенное противоправное деяние.

Федеральным законом от 21 июля 2014 года № 258-ФЗ была введена статья 212.1 УК РФ, закреплявшая уголовную ответственность за неоднократное нарушение установленного порядка проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования [39] (неоднократным в данной статье считается нарушение порядка более двух раз в течение 180 дней).

Федеральным законом от 31 декабря 2014 года № 528-ФЗ введена ст. 264.1 УК РФ, предусматривающая ответственность за нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию, и ст. 314.1 УК РФ – за неоднократное несоблюдение административных ограничений лицом, в отношении которого установлен административный надзор [42] (лицо ранее привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние два раза в течение одного года).

Федеральным законом от 23 мая 2015 года №129-ФЗ введена ст. 284.1 УК РФ, устанавливающая ответственность за руководство либо участие в иностранной или международной неправительственной организации, признанной нежелательной на территории РФ, если лицо ранее привлекалось

к административной ответственности за аналогичное деяние два раза в течение одного года.

Федеральным законом от 30 декабря 2015 года № 441-ФЗ установлена ответственность по ст. 215.4 УК РФ за незаконное проникновение на охраняемый объект, совершенное неоднократно [41] (лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию).

Спустя непродолжительное время административная преюдиция появилась также в статьях в ст. 116.1 УК РФ – нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию, в ст. 158.1 УК РФ – мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию [40], а также статья 157 УК РФ, где субъектом считается лицо совершающие преступление в виде неуплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей, будучи уже подвергнутым административной ответственности за данное деяние.

Нельзя не упомянуть и достаточно громкую статью 282 Уголовно кодекса, в которую Федеральным законом от 27 декабря 2018 года № 519-ФЗ была введена административная преюдиция, предусматривающую уголовную ответственность за возбуждение ненависти либо вражды, а равно уничтожение человеческого достоинства, совершенное лицом после его привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года.

Стоит отметить, в некоторые статьи данный институт был введен чрезмерно быстро, и последующие изменения не заставили себя ждать. Так, если обратиться к статье 178 Уголовного кодекса в действующей редакции, то административная преюдиция там отсутствует. Федеральным законом от 08 марта 2015 года № 45-ФЗ она была упразднена. Норма, которая просуществовала 6 лет показала свою неэффективность, поэтому было принято решение не только упразднить один из пунктов, содержащий административную преюдицию, но даже изменить название статьи. Это прямо

говорит о том, что законодатель ввел ее без достаточного прогнозирования, довольно торопливо и опрометчиво, что никак не допустимо не только для уголовного права, но и всей науки в целом.

Так как законодатель до сих пор не дал официального определения административной преюдиции, то данный институт продолжает быть предметом множеством дискуссий и споров. Как уже известно, это очень малоизученный институт, который дает, можно сказать, вопросов больше, чем ответов. Еще сложнее дать однозначный ответ о первоначальном смысле законодателя, который он первоначально закладывал в данную норму.

Разумеется, тенденция в постоянной изменчивости науки и права в отечественном законодательстве обосновывается постоянной изменчивостью отношений в обществе. С одной стороны, можно увидеть процесс декриминализации деяний, то есть перевода их из разряда преступления в правонарушение (самый простой пример – побои), а с другой, абсолютно наоборот, установление уголовной ответственности, или криминализация деяний, за отдельные правонарушения (неправомерные действия при банкротстве или преднамеренное банкротство). Но тем не менее, институт административной преюдиции занял прочное место в отечественной науке уголовного права, даже не смотря на далеко неоднозначное отношение многих ученых к данному нововведению. На эту тему пишутся многочисленные докторские работы, диссертации. Но поставить точку в данном вопросе и дать однозначный ответ на эту тему многочисленных дискуссий должен дать только законодатель.

Что же касается отношения административной преюдиции и уголовного проступка – здесь ответ однозначен. Глава Верховного суда Российской Федерации Вячеслав Лебедев четко дает понять: «Из сферы применения уголовного проступка исключены составы преступлений, по которым предусмотрена административная преюдиция, и ряд преступлений с высокой общественной опасностью – например, заведомо ложное сообщение об акте терроризма, злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для

обеспечения государственных или муниципальных нужд, умышленное причинение легкого вреда здоровью, преступления против военной службы и другие» [18].

Подводя небольшой итог всему вышесказанному, для более точного обозначения целесообразности введения института «уголовный проступок», не будет лишним обратиться к статистике. Гавриловым Б.Я. совместно Роговой с Е.В. проведен анализ преступлений, за которые максимальный срок лишения свободы составляет три года [8]. Их результаты позволили сделать выводы о состоянии преступности в России, не относящейся к тяжкой.

За последние 20 лет количество зарегистрированных преступлений небольшой тяжести увеличилось почти в 2 раза, а их удельный вес возрос с 21,7 % в 1997 г. до 46,2 % в 2018 г. и это несмотря на декриминализацию их отдельных видов, о чем свидетельствуют приведенные, приведенные в таблице 1.

Таблица 1 – Динамика зарегистрированных преступлений небольшой тяжести [10]

Годы	Количество зарегистрированных преступлений небольшой тяжести	Прирост к предыдущему году (%)	Удельный вес в общем количестве зарегистрированных преступлений (%)
1997	521 044	-	21,7
2006	1 265 271	16,7	32,8
2015	1 037 365	+ 10,9	44,1
2018	920 153	+ 0,6	46,2

Соответственно весьма существенно возросло за указанный период и число осужденных за преступления небольшой тяжести (с 200 тыс. в 1997 г. до 335 тыс. в 2018 г. или на 67 %), а их доля к числу всех осужденных составила сегодня 50,8 %, что отражено в таблице № 2. Число осужденных, в том числе за преступления небольшой тяжести представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Количество осужденных, в том числе за преступления небольшой тяжести

Годы	Всего осуждено	В том числе за преступления небольшой тяжести	То же в %
1997	1 013 431	200 325	19,8
2006	909 853	280 445	30,8
2018	658 291	334 723	50,8

По мнению авторов Роговой и Гаврилова, необходимо обратить внимание на массовый характер данных преступлений, и они наиболее подвержены латентности, а тем самым не получают соответствующей уголовно-правовой оценки [4]. Объективно подтверждают это и социологические опросы граждан на протяжении трех последних десятилетий, с высокой степенью объективности свидетельствующие, что почти каждый второй пострадавший в правоохранительные органы не обращался.

Обосновывая свои предложения по переводу части преступлений небольшой тяжести в уголовные проступки, Роговой Е.В. [7] дана криминологическая характеристика лицам, совершившим преступления исследуемой категории. Так, среди осужденных около 80 % мужчин и только каждая пятая женщина; более половины (52,1%) составляют лица в возрасте 30-49 лет, а несовершеннолетние – 1,3%, данные представлены в таблице 3 [7].

Таблица 3 – Возраст лиц, осужденных за совершение преступлений небольшой тяжести (%)

Возраст	14-17 лет	18-24 лет	25-29 лет	30-49 лет	50 лет и старше
Число лиц	1,3	17,7	19,0	52,1	9,9

Научно-прикладной интерес представляют данные о неснятых или непогашенных судимостях лиц, осужденных за совершение преступлений, в том числе за особо тяжкие преступления – 5,5 %, тяжкие преступления – 24 %, преступления средней тяжести – 30,8 % и небольшой тяжести – 39,7 %. Таким образом, приведенные статистические данные криминологического анализа

преступлений небольшой тяжести и лиц, их совершивших, позволяют сделать вполне обоснованный вывод о том, что значительную их часть возможно выделить в группу уголовных проступков и, соответственно, приведенная характеристика лиц, их совершивших, вряд ли позволяет назвать таких людей преступниками [7].

1.4 Основания и пределы административной и уголовной ответственности

Для того, чтобы правильно ответить на вопрос, где начинается и где заканчивается административная и уголовная ответственности, вначале необходимо определить значение данных терминов. Так, согласно Большому юридическому словарю, юридическая ответственность это один из видов юридической ответственности, заключается в порицании от имени государства лица, признанного судом виновным в совершении преступления [19]. В свою очередь, административная ответственность – вид юридической ответственности, который определяет обязанности лица претерпевать лишения государственно-властного характера за совершение административного правонарушения.

Как уже было отмечено в данной работе, а также видно из определения, что это достаточно близкие по смыслу понятия. Как уголовное, так и административное законодательство находятся в ведении Российской Федерации, поэтому и меры, предусмотренные в качестве наказания за совершенные деяния, контролируются и назначаются государством. Небольшим различием является тот факт, что если уголовное законодательство находится в исключительном ведении РФ, то административное – в совместном ведении как РФ, так и ее субъектов. Иными словами, субъекты РФ не могут создавать и издавать свои собственные законы, касающиеся уголовного права, а вот что касается административных правонарушений – субъекты вправе создавать и издавать собственные

нормативно-правовые акты, которые будут действовать на уровне и территории соответствующего субъекта (край, область, округ, а так далее).

Что же касается основания для наступления ответственности, то на этот счет законодателем четко определено как для административной, так и для уголовной. Уголовный кодекс РФ, а конкретно статья 8 гласит следующее: «Основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом [35]. Таким образом, для привлечения лица к уголовной необходима совокупность обязательных признаков, которые определены законом. К ним относятся: вина в форме умысла или неосторожности, само общественно опасное действие (бездействие), вменяемость лица, а также возраст достижения уголовной ответственности (по общему правилу, согласно статье 20 Уголовного кодекса, «уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста» [35], но для некоторых статей данный порог снижен.

Логично предположить, что если для уголовной ответственности нормативной основой является Уголовный кодекс РФ, то для административной ответственности это Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от, а также, поскольку административное право находится в совместном ведении, то и принимаемые в соответствии с КоАП РФ законы субъектов РФ об административных правонарушениях. Однако стоит отметить, что самого понятия «административная ответственность» в кодексе не содержится. Так или иначе, основанием для административной ответственности является административное правонарушение, которое, как и преступление, должно обладать обязательным набором признаков, необходимых для ее наступления (вина, возраст, и тому подобное).

В настоящее время как уголовная, так и административная ответственность претерпевает достаточно серьезные идеологические трансформации. Об этом в статье «Концептуальные проблемы

законодательства установления пределов административной ответственности» пишет А.В. Илюшин: «Непосредственным правовым проявлением указанных изменений в административном законодательстве стали многократное увеличение как нижних, так и верхних пределов административных штрафов для индивидуальных субъектов (граждан и должностных лиц), а также существенное увеличение сроков давности привлечения к административной ответственности за отдельные административные правонарушения» [12]. Но и уголовная ответственность также не осталось неизменной. Какие-то деяния были декриминализованы (административная преюдиция, которой посвящен целый параграф в данной работе), а какие-то, наоборот, криминализованы (воспрепятствование законной предпринимательской и иной деятельности (ст. 169 УК РФ), незаконная банковская деятельность (ст. 172 УК РФ), неправомерные действия при банкротстве (ст. 195 УК РФ), преднамеренное банкротство (ст. 196 УК РФ), фиктивное банкротство (ст. 197 УК РФ), и так далее).

В связи с вышеуказанными обстоятельствами, граница между административной и уголовной ответственностью становится все менее различима. Об этом говорит и А.В. Илюшин в уже названной ранее статье: «фактическое, с точки зрения размера штрафа, смешение мер административной и уголовной ответственности ведет к возникновению терминологической неопределенности названных правовых явлений, размыванию существующих между ними четких правовых отличий, что имеет отрицательное как научно-теоретическое, так и практическое значение» [12].

Для правильного определения пределов как административной, так и уголовной ответственности, в первую очередь следует обратить внимание на сроки. Законодатель предусмотрел сильно определенные и ограниченные сроки привлечения как к одному, так и к другому виду. Для этого необходимо обратиться к уже не раз названным кодексам.

В статье 76 Уголовного кодекса РФ устанавливаются следующие сроки давности:

- два года после совершения преступления небольшой тяжести;
- шесть лет после совершения преступления средней тяжести;
- десять лет после совершения тяжкого преступления;
- пятнадцать лет после совершения особо тяжкого преступления [35].

Стоит также отметить, что «сроки давности исчисляются со дня совершения преступления и до момента вступления приговора суда в законную силу. В случае совершения лицом нового преступления сроки давности по каждому преступлению исчисляются самостоятельно».

В Кодексе РФ об административных правонарушениях, а именно в статье 4.5 тоже содержится указания на сроки привлечения лица к ответственности: «Постановление по делу об административном правонарушении не может быть вынесено по истечении двух месяцев (по делу об административном правонарушении, рассматриваемому судьей, - по истечении трех месяцев) со дня совершения административного правонарушения, за нарушение законодательства Российской Федерации об экспортном контроле, в области персональных данных, о внутренних морских водах, территориальном море, континентальном шельфе, об исключительной экономической зоне Российской Федерации, о геодезии и картографии, о наименованиях географических объектов, патентного, антимонопольного законодательства Российской Федерации...» [14].

Напрашивается вполне логичный вопрос: а что, если в данных статьях законодатель и определил эти самые пределы административной ответственности?

Однозначного ответа в науке уголовного права нет. С одной стороны, можно сказать, что пределы уголовной ответственности начинаются с момента совершения противоправного деяния, как действия, так и бездействия. С этим предположением нельзя не согласиться можно согласиться, если понимать уголовную ответственность как обязанность лица отчитаться за свои действия перед государством (именно на таких позициях стоят авторы М.П. Карпушкин и В.И. Курляндский), которая, безусловно,

появляется сразу после совершения посягательства на охраняемые уголовным законом общественные отношения [11]. Здесь же можно упомянуть и институт административной преюдиции, где уголовная ответственность для лица наступает после совершения тождественного деяния в определенный промежуток времени, будучи уже привлеченным к административной ответственности. Но, поскольку ответственность нельзя рассматривать как обязанность, то с такой точкой зрения согласиться очень сложно.

С другой стороны, судебная практика и некоторые ученые, теоретики и практики полагают, что уголовная ответственность наступает с момента привлечения лица в качестве обвиняемого. Обосновывается это тем, что после вынесения соответствующего документа (постановление о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительный акт или заключение) начинается процесс применения к лицу мер пресечения. По мнению автора Я.М. Брайнина, совершение преступления является основанием, но не моментом возникновения уголовного правоотношения и уголовной ответственности [11]. Но и эту точку зрения нельзя назвать правильной. Во-первых, принудительные меры могут применяться и к подозреваемому (самый простой пример – заключение под стражу), а во-вторых, меры принуждения не тождественны понятию «уголовная ответственность», они не являются таковой.

Существует и третья точка зрения. С.Н. Братусь считает, что уголовная ответственность возникает с момента начала отбытия лицом наказания по приговору суда [11]. Считается, что именно данное суждение является наиболее близким правильной и верной формулировкой. Поскольку именно суд, вынося приговор именем Российской Федерации, определяет вид, характер и размер наказания, что, по своей сути, и является ответственностью лица за совершенные им противоправные деяния (речь в данном случае идет именно об обвинительном приговоре. В случае вынесения оправдательного приговора, лицо освобождается как от уголовного преследования, так и от уголовной ответственности). Только после вынесения приговора (опять же,

оправдательного) государство вправе применить к лицу одно, а иногда и несколько видов наказаний, указанных в статье 44 Уголовного кодекса РФ.

Согласно упомянутой статье, видами наказаний являются:

- штраф,
- лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью,
- лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград,
- обязательные работы,
- исправительные работы,
- ограничение по военной службе,
- ограничение свободы,
- принудительные работы,
- арест,
- содержание в дисциплинарной воинской части,
- лишение свободы на определенный срок,
- пожизненное лишение свободы,
- смертная казнь [35].

Если с моментом возникновения уголовной ответственности возникает очень много вопросов и споров, то момент прекращения уголовной ответственности достаточно очевиден. Можно смело и правильно сказать, что момент прекращения не только ответственности, но и правоотношений в целом наука уголовного права связывает с полной реализацией уголовной ответственности. Иными словами, это имеет место при отбытии лицом наказания полностью или частично (в случае условно-досрочного освобождения), или же полным освобождением лица по соответствующим основаниям. Стоит отметить, что в последнем случае возникает достаточно интересный факт: получается, что момент возникновения ответственности

совпадает с моментом ее прекращения (вынесение оправдательного приговора).

Если с уголовной ответственностью разобрались, то необходимо разбраться и с административной. Здесь можно достаточно просто провести аналогию с уголовным правом – административная ответственность наступает после вынесения протокола об административном нарушении, а прекращается в связи с отменой протокола или в связи с полным применением наказания к лицу, совершившего правонарушение (например, полной уплатой лица штрафа, назначенного по приговору суда за совершенное правонарушение).

Но в последнее время граница между преступлением и административным правонарушением стирается все больше. Это можно проиллюстрировать примером.

Так, Иванов и Петров нарушили установленный порядок организации или проведения публичного мероприятия. В действиях Иванова усматриваются признаки административного правонарушения, предусмотренного частью 4 ст. 20.2 КоАП РФ, а в действиях Петрова – признаки преступления, предусмотренного ст. 212.1 УК РФ (такое же по всем признакам состава деяние, но совершенное неоднократно). Иванов был подвергнут административному задержанию на 72 часа, Петров на тот же срок задержан по подозрению в совершении преступления. Иванову в соответствии с санкцией части 4 ст. 20.2 КоАП РФ назначено наказание в виде обязательных работ на срок 150 часов, а Петров - уголовное наказание в виде обязательных работ на срок 120 часов. Через 8 месяцев после исполнения назначенных наказаний каждый из них организовал и провел публичное мероприятие без подачи уведомления о его проведении. Действия Иванова подлежат квалификации по ч. 8 ст. 20.2 КоАП РФ (по признаку повторности), а действия Петрова - по ч. 2 ст. 20.2 КоАП РФ. Первому назначено наказание в виде обязательных работ на срок 200 часов, а второму – по верхнему пределу санкции - 40 часов обязательных работ. Оба в течение года после исполнения наказаний в соответствии с действующим законодательством не имеют

возможности выступать в качестве организаторов публичных мероприятий. Кто же претерпел более существенные обременения и правоограничения - Иванов, совершивший административное правонарушение, предусмотренное частью 4 ст. 20.2 КоАП РФ, или Петров, совершивший преступление, предусмотренное ст. 212.1 УК РФ? Ответ очевиден. Несмотря на всю нелогичность ситуации, Иванов, будучи подвергнутым именно административному наказанию, которое, по идее, является более мягким, чем уголовное, претерпел значительно большее наказание, чем Петров. Последствия административной ответственности для Иванова оказались более негативными, чем последствия уголовной для Петрова.

Конечно, такие ситуации встречаются далеко не часто, и даже можно назвать их редкостью. Но это не значит, что они отсутствуют и в судебной практике не попадают. Разумеется, далеко не каждая административная ответственность оказывается тяжелее чем уголовная. Но стоит упомянуть, что существует еще и совокупность правонарушений, которые иногда не то, что ничем не уступают, но иногда и превосходят уголовную ответственность. Как мы уже убедились на примере, граница достаточно легко стирается и преодолевается законотворческой практикой, которая имеет тенденцию к ужесточению, или, иными словами, к криминализации деяний.

Глава 2 Критерии разграничения административных правонарушений от преступлений

2.1 Общественная опасность как основной критерий разграничения административных деликтов и преступлений

Важное социальное свойство преступления – это общественная опасность, она причиняет вред либо создаёт угрозы причинения вреда охраняемым уголовным кодексом интересам. При этом вред может быть как моральный, физический так и имущественный. Общественная опасность – это объективное свойство преступления, так как по своей сущности противоречит нормальным условиям существования социума [33]. Задача же законодателя состоит, в правильной оценке условий жизни общества на данном этапе и принятии решения об отнесении деяния к числу преступлений. Общественная опасность даёт возможность отграничить преступление от других правонарушений (административных правонарушений, гражданско-правовых деликтов, дисциплинарных проступков), является основанием для криминализации деяний, учитывается при делении преступлений на четыре категории [27].

Обратимся к уже знакомому понятию преступления в статье 14 Уголовного кодекса Российской Федерации. Из уже ранее сказанного видно, что оно обладает строго определенным законом признаками: общественная опасность, уголовная противоправность, виновность и уголовная наказуемость. В данном случае, интерес вызывает первый по счету признак – общественная опасность. Именно общественная опасность, а точнее ее определенная степень и характер позволяют определить деяние как преступное. Конечно, как уже было сказано ранее, общественная опасность также присуща и административному правонарушению, и можно подумать, что их легко спутать. Однако это совсем не так.

Изначально деяние может быть квалифицировано как административное правонарушение. Например, совершение дорожно-транспортного происшествия в состоянии опьянения. Такое деяние будет караться нормами Кодекса об административных правонарушениях, и повлечет наложение административного штрафа в размере тридцати тысяч рублей с лишением права управления транспортными средствами на срок от полутора до двух лет [14]. Однако в случае, если будет установлено, что в результате совершения этого дорожно-транспортного происшествия в какой-то степени пострадало третье лицо, то виновника аварии уже нужно будет привлекать к ответственности по нормам, которые содержатся в особенной части Уголовного кодекса, в зависимости от тяжести травм пострадавшего. Это, например, может быть как умышленное причинение легкого вреда здоровью (статья 115 Уголовного кодекса Российской Федерации) так и причинение смерти по неосторожности (статья 109 Уголовного кодекса Российской Федерации). Таким образом, при наличии определенной степени или характера общественной опасности административное правонарушение может быть переквалифицировано в уголовное, и повлечет уже совсем другие последствия для лица, совершившего данное деяние.

Как в уголовном законе, так и в следственно-судебной практике используются понятия «характер и степень общественной опасности». Их можно встретить в статьях 6, 47, 60, 68, 73 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Также, благодаря данным критериям некоторые преступления можно разделить на обособленные группы, которые будут называться категории преступлений. Поскольку это деление официальное и закрепленное законодателем, поэтому, чтобы с ним ознакомиться, нужно обратиться к части 1, статье 15 Уголовного кодекса Российской Федерации: «В зависимости от характера и степени общественной опасности деяния, предусмотренные настоящим Кодексом, подразделяются на преступления небольшой тяжести,

преступления средней тяжести, тяжкие преступления и особо тяжкие преступления» [35].

Чтобы подробно определить, какое преступление нужно отнести к тому или иному критерию, необходимо обратиться все к той же статье 15 Уголовного Кодекса Российской Федерации, которая гласит следующее:

«Преступлениями небольшой тяжести признаются умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает трех лет лишения свободы» [35].

«Преступлениями средней тяжести признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает пяти лет лишения свободы, и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, превышает три года лишения свободы» [35].

«Тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает десяти лет лишения свободы» [35].

«Особо тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых настоящим Кодексом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет или более строгое наказание» [35].

Теперь обратимся к судебной практике. Согласно п.1 Постановления Пленума Верховного суда от 29 октября 2009 г. №20 «О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания», характер общественной опасности преступления определяется в соответствии с законом с учетом объекта посягательства, формы вины и категории преступления (статья 15 УК РФ), а степень общественной опасности преступления - в зависимости от конкретных обстоятельств содеянного, в частности от размера вреда и тяжести наступивших последствий, степени осуществления преступного намерения, способа совершения преступления, роли подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, наличия в

содеянном обстоятельстве, влекущих более строгое наказание в соответствии с санкциями статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации [24].

Характер общественной опасности преступления определяется самим законодателем, с учетом политики государства в сфере противодействия преступности, объекта преступного посягательства, формы вины и других значимых обстоятельств [6]. Из этого следует, что судьи не вправе по своему усмотрению оценивать характер общественной опасности преступления в конкретном деле, иначе это будет идти вразрез с указаниями законодателя.

Отличаются преступления друг от друга характером и степенью общественной опасности. Характер общественной опасности – это качественная ее сторона, отвечает на вопрос, какая общественная опасность, зависит от формы вины и объекта посягательства. По характеру общественной опасности выделяют:

- преступления против жизни,
- собственности,
- военной службы,
- мира,
- государственной власти,
- общественной безопасности,
- общественного порядка и т.д.

Степень общественной опасности – отвечает на вопрос, насколько велика общественная опасность. Зависит от размера последствий и вида, определяется обстановкой деяния, местом, временем, мотивами и целями посягательства.

Характер и степень общественной опасности учитываются судом при вынесении приговора преступнику. Общественно опасное деяние является главным признаком преступления, так как этот признак положен в основу преступления, он служит критерием отнесения деяния к категории преступных правонарушений. Если действия лица не содержат значительной

степени общественной опасности, то оно не рассматривается как преступление. Степень преступных деяний, более высока и значима, чем при совершении, административных правонарушений, которые не несут серьёзных последствий, либо последствия которых не столь велики, например ДТП, где вред причинён только транспортным средствам.

Степень преступных деяний – это количественная оценка общественной опасности, согласно которой отдельные преступления дифференцируются внутри вида. Например, кража сотового телефона и кража ноутбука имеют одинаковый характер, но следует заметить, что степень общественной опасности различна. Вследствие этого, степень общественной опасности может зависеть от мотива, размера последствий, цели, а также других обстоятельств совершения противоправных действий. Чем больше цена объекта, на которое посягает преступник, тем выше степень общественной опасности преступного деяния.

Определение степени общественной опасности крайне важно для квалификации преступления, так как преступления одной и той же категории тяжести может различаться по степени общественной опасности. Так, например, изнасилование потерпевшей, заведомо не достигшей четырнадцатилетнего возраста (п. «в» ч. 3 ст. 131 УК РФ), по характеру общественной опасности является особо тяжким преступлением. Но степень общественной опасности будет более высокой при изнасиловании трехлетней потерпевшей, чем тринадцатилетней. Право определять характер общественной опасности законодатель оставляет за собой, а определять степень он делегирует судам. Суд уже на свое усмотрение может оценивать степень общественной опасности с учетом размера и характера причиненного вреда, личности виновного, смягчающих и отягчающих обстоятельств, не включенных в состав данного преступления в качестве обязательных или квалифицирующих.

В современном Российском законодательстве лицо так же может избежать уголовной ответственности, если оно произведёт добровольный

отказ от совершения начатого преступления, но не каждого. Добровольный отказ от преступления – это добровольный окончательный отказ лица по собственной воле в силу любых мотивов от продолжения и доведения до конца задуманного преступления. Избежать ответственности лицо может только при условии, если лицо осознает возможность продолжения начатого деяния, которое несёт в себе общественную опасность, и, если отказ как ранее говорилось, является окончательным. Например, если лицо совершило похищение другого человека с целью получения выкупа, но добровольно освободило похищенного, зная, что он может продолжать начатое преступление, то это лицо освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления (статья 126 УК РФ).

Таким образом, на основании всего выше приведённого можно сделать вывод, что в силу изменения всей политической и социальной структуры нашего общества, где право уже не может и не должно служить главным инструментом политической борьбы в руках представителей какой-то определенной социальной группы, признак общественной опасности должен рассматриваться лишь как критерий криминализации деяний, т. е. общественная опасность должна рассматриваться как основание отнесения тех или иных деяний к преступным. И только на основе этого социального критерия законодатель может отнести деяние к правонарушениям не опасных для общества и государства, либо к преступлениям, несущим в себе негативные последствия как для общества, так и для государства. Но если законодатель, учитывая общественную опасность, относит деяния к преступным (криминализирует их), то он обязан дать им юридическую характеристику и описать их признаки. В современном Российском законодательстве лицо так же может избежать уголовной ответственности, если оно произведёт добровольный отказ от совершения начатого преступления, но не каждого. Добровольный отказ от преступления – это добровольный окончательный отказ лица по собственной воле в силу любых

мотивов от продолжения и доведения до конца задуманного преступления. Избежать ответственности лицо может только при условии, если лицо осознает возможность продолжения начатого деяния, которое несёт в себе общественную опасность, и если отказ как ранее говорилось, является окончательным. Например, если лицо совершило похищение другого человека с целью получения выкупа, но добровольно освободило похищенного, зная, что он может продолжать начатое преступление, то это лицо освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления (статья 126 УК РФ).

2.2 Разграничения административных правонарушений от преступлений по признаку субъекта

Отдельное внимание стоит уделить и тому аспекту, что преступление и правонарушение различается между собой по видам субъектов. В любом составе, будь то административное или уголовное, субъект имеет важное место, поскольку без него невозможно существование ни первого, ни второго.

Согласно статье 1.4 Кодекса об административных правонарушениях, административной ответственности подлежат как физические, так и юридические лица: «Физические лица подлежат административной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств [14]. Юридические лица подлежат административной ответственности независимо от места нахождения, организационно-правовых форм, подчиненности, а также других обстоятельств» [14].

Вопросов по этому поводу не возникает. Здесь и конституционный принцип «Все равны перед законом и судом»; и гражданско-правовой принцип вины, где под видом скрыть одну сделку совершается другая (создание

юридического лица для какой-либо незаконной деятельности). И в случае установление этого факта, юридическое лицо можно привлечь к ответственности.

Теперь стоит обратить внимание на субъект преступления. Для этого следует обратить внимание на статью 19 Уголовного кодекса Российской Федерации: «Уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом» [35]. Отсюда сразу же возникают вопросы: почему субъектом совершения административного правонарушения может быть как физическое, так и юридическое лицо, а вот субъектом уголовного преступления только физическое? Способно ли юридическое лицо нести уголовную ответственность за преступления? И если да, то какое наказание следует к ним применять [2]? Такие же вопросы задает и Бобкина Наталья Викторовна, автор статьи «Юридическое лицо как субъект преступления». В своей статье она рассматривает оба подхода, то есть «за» и «против» признания юридического лица субъектом преступления. Проанализировав ее статью, можно наткнуться на мнение еще одного теоретика Е.Ю. Антоновой, которая говорит следующее: необходимо внести изменения в статью 19 Уголовного кодекса Российской Федерации, добавив туда уголовную ответственность юридических лиц, а также внести специальную главу в том же Уголовном кодексе о наказании юридических лиц [2]. С этим согласна и С.Г. Келина, которая добавила: уголовную ответственность юридических лиц нужно предусмотреть за некоторые преступления в сфере экономики, экологические преступления, преступления против общественной безопасности и преступления против мира и безопасности человека [2].

Нельзя не согласиться с точкой зрения автора. Уголовный кодекс нуждается в изменениях, которые уже были названы выше. Необходимость привлечения юридического лица уже достаточно долго обсуждается и критикуется. Может быть, рано или поздно ученые и теоретики придут к окончательному решению, и потребуют у законодателя внесение

необходимых изменений. Но насколько это отразится на экономической составляющей государства?

Предпринимательская деятельность в настоящее время и без того имеет великое множество подводных скал и камней: все новые налоги, постоянное выполнение требований властей, конкуренция, кризис, и так далее. Но если вдруг помимо административной ответственности для юридических лиц будет введена еще и уголовная, это произведет настоящий коллапс в обществе. Некоторые учредители юридических лиц поспешат закрыть их из-за страха уголовного преследования. Это приведет к сокращению рабочих мест, соответственно увеличится безработица, уменьшится ВВП, ухудшится уровень жизни некоторых людей, что, бесспорно, будет являться крайне плохой тенденцией.

Таким образом, можно заявить следующее: уголовную ответственность для юридических лиц вводить нужно. Однако в данный момент состояния и развития страны и общества делать это нельзя. Вносить такие изменения в Уголовный кодекс нужно тогда, когда все будут к этому готовы - как государство, так и учредители юридических лиц. Но когда это случится, и случится ли такое вообще – покажет только лишь время.

2.3 Разграничения административных правонарушений от преступлений по степени тяжести последствий

Еще одним важным критерием отличия преступления от иных правонарушений является наступление каких-либо вредных результатов как для лица, совершившего преступления, так и для других лиц, которые по каким-то причинам имели отношение к этому преступлению. Иными словами, наступают так называемые вредные последствия – те действия, которые приходится терпеть уже названным лицам.

Данное понятие не дается законодателем, поэтому стоит обратиться к судебной практике или к трудам теоретиков. Кругликов Лев, заведующий

кафедрой юридического факультета Ярославского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ считает, что тяжкие последствия – оценочный признак, поэтому важно посмотреть, каким его содержание видится современному законодателю, тем более что частота использования этого признака в Кодексе весьма значительна: он устойчиво занимает второе место (62 раза) после группового характера преступления [16].

Задачу раскрыть содержание тяжких последствий берет на себя и Пленум Верховного Суда РФ. Так, в п. 21 Постановления от 16 октября 2009 г. № 19 рекомендовано под тяжкими последствиями как квалифицирующим признаком в ряде должностных преступлений понимать последствия в виде: крупных аварий; длительной остановки транспорта или производственного процесса, иного нарушения деятельности организации; причинения значительного материального ущерба; причинения смерти по неосторожности; самоубийства или покушения на самоубийство потерпевшего, и т.п. [5].

Конечно, здесь не будет точного ответа. Поскольку понятие не смог определить законодатель, это приходится делать ученым-теоретикам, философам, и даже судам. А как известно, сколько людей, столько и мнений. Поэтому здесь никак нельзя давать точное понятие, однако его можно предположить исходя из его содержания или признаков, которые были указаны чуть выше.

Если с определением данного понятие все прояснилось и стало понятнее, то, возможно, до сих пор мог остаться или остался вопрос: почему тяжкие последствия являются критерием отличия? Почему тяжкие последствия характерны именно для преступления?

Смоделируем ситуацию. Неизвестное лицо, которое в силу каких-либо обстоятельств нарушило общественный порядок, которое сопровождалось нецензурной бранью в общественных местах. Данное лицо должно быть привлечено к ответственности согласно статье 20.1 Кодекса об

административных правонарушениях, которое повлечет за собой наложение административного штрафа в размере от пятисот до одной тысячи рублей или административный арест до пятнадцати суток [14]. Проще говоря, если все этим закончится, то нарушитель отделается лишь штрафом. Но в случае, если данное лицо выступит зачинщиком драки после замечания в свой адрес, то здесь к лицу будут применимы уже нормы Уголовного кодекса Российской Федерации, причем неважно, будет ли это легкий вред здоровью (статья 115 Уголовного кодекса Российской Федерации) или же убийство (статья 105 Уголовного кодекса Российской Федерации). Получается, что простым штрафом здесь уже не отделаться, и к лицу будут применяться более суровые меры наказания, иногда даже без наступления необходимых вредных последствий для потерпевшего.

Тяжкие последствия (для потерпевшего) можно подразделить на следующие виды:

- потеря зрения, речи, слуха, какого-либо органа;
- утрата органом его функций;
- прерывание беременности;
- психическое расстройство;
- заболевание наркоманией или токсикоманией;
- неизгладимое обезображение лица;
- расстройство здоровья, соединенное со стойкой утратой общей трудоспособности не менее чем на одну треть;
- полная утрата профессиональной трудоспособности.

Важным аспектом для квалификации деяния является размер ущерба, который причинен в результате его совершения. Он бывает двух видов: материальный и физический. Материальный ущерб выражается в потере денежных средств, повреждении или уничтожении каких-то объектов собственности, а вот физический – причинение каких-либо физических или моральных страданий. И тот и другой ущерб определяется уполномоченными экспертами, которые привлекаются для установления или подтверждения

обстоятельств дела. Разумеется, уголовным законом предполагается, что за уголовное преступление предполагается более строгое наказание, чем за административное деяние. Однако, чтобы понимать размер ущерба, нужно изучить его виды, и, соответственно, какими нормами следует руководствоваться для квалификации данного деяния – административными или уголовными.

Для начала стоит обратиться к Кодексу об административных правонарушениях, который регламентирует тот ущерб, который не является значительным. Для этого нужно обратиться к части 1 статье 7.27, которая гласит: «Мелкое хищение чужого имущества, стоимость которого не превышает одну тысячу рублей, путем кражи, мошенничества присвоения или растраты...» [14]. Иными словами, лицо не будет подвергнуто уголовной ответственности, если сумма ущерба не превышает одну тысячу рублей. Однако закон устанавливает еще один размер суммы, который также не является уголовно-преследуемым. Он указан во второй части той же статьи: «Мелкое хищение чужого имущества, стоимостью более одной тысячи рублей, но не более двух тысяч пятисот рублей путем кражи, мошенничества присвоения или растраты...» [14].

Таким образом, если лицо наносит вред, который укладывается в данные рамки, то его деяние будет квалифицировано как административное. Соответственно и наказание для него будет не такое суровое и серьезное, как в уголовном законе. Лицо будет претерпевать наложение административного штрафа в размере до пятикратной стоимости похищенного имущества, но не менее одной (трех для второй части статьи) тысяч(и) рублей, либо административный арест на срок до пятнадцати суток (от десяти до пятнадцати суток для второй части статьи), либо обязательные работы на срок до пятидесяти часов (до ста двадцати часов, для второй части статьи).

В Уголовном законодательстве значительный ущерб представляет собой те большие суммы денежных средств, которые потерял потерпевший в результате преступления. Чтобы разобраться, что из себя представляет

«значительный ущерб», можно попробовать обратиться к статье 167 Уголовного кодекса Российской Федерации, которая трактует умышленное повреждение или полное уничтожение чужих объектов собственности в случаях, когда вред оценивается как значительный. Данная статья состоит из двух частей. Первая говорит о самом деянии, а вот вторая – о случаях, когда оно совершилось из хулиганских побуждений. Например, путем поджога, или, когда оно повлекло гибель человека, либо же когда произошли иные необратимые серьезные последствия. Опасность данного деяния состоит в том, что обычно при этом наносится необратимый имущественный вред, а также он может повредить культурным или прочим объектам. Предметом преступления могут выступать любые объекты собственности, в которые входят как транспортные средства, так дома и прочая недвижимость, за повреждение или уничтожение которых уголовная ответственность наступает по другим статьям Кодекса.

Также, данное преступление может выступать в качестве последствия иных правонарушений:

- терроризм (статья 205 УК РФ),
- массовые беспорядки (статья 212 УК РФ),
- хулиганство (статья 213 УК РФ),
- вандализм (статья 214 УК РФ),
- жестокое обращение с животными (статья 245 УК РФ),
- диверсии (статья 281 УК РФ),
- другое.

По данным статьям ущерб определяется как значительный по тем обстоятельствам, которые имелись во время происшествия. Также необходимо брать в расчет не только цену самого объекта, но и финансовое положение пострадавшего. То есть значение, которое оно имело для него, а также стоимость его восстановления.

При назначении наказания лицу за совершение преступления, которое связано с нанесением материального ущерба, применяется следующий

принцип: чем больше вред, тем строже наказание. И, как правило, оно назначается в виде совокупности нескольких санкций. Например, штраф и запрет занимать определенные должности, или заключение в тюрьму с ограничением передвижений гражданина на какое-то время.

Статья 167 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает разные формы наказаний, в зависимости от части статьи, по которой может быть квалифицировано преступление. По части первой лицу, совершившее данное деяние, могут быть назначены следующие виды наказаний:

- штраф до 40000 рублей или заработная плата за период до 3-х месяцев;
- обязательные работы на срок до 360 часов;
- исправительные работы на срок до одного года;
- принудительные работы на срок до двух лет;
- арест до трех месяцев;
- лишение свободы на срок до двух лет.

А вот если деяние будет квалифицировано по второй части статьи, то суд будет выбирать только из двух мер: принудительные работы на срок до пяти лет; лишение свободы на тот же срок (до пяти лет).

Таким образом, материальный вред – это определенная наука в уголовном праве, которая обязательно должна рассматриваться для объективной квалификации самого преступления, а также для определения степени его опасности для окружающих.

Глава 3 Разграничение уголовных проступков от административных правонарушений и преступлений: зарубежный опыт

Проводя границу между уголовным преступлением и правонарушением, был сделан вывод о том, что бывают ситуации, когда граница между уголовным преступлением и административным правонарушением достаточно прозрачна. Кисин Валерий Романович, профессор кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент, в своей научной статье «состояние границы между административной и уголовной ответственностью» отмечает необходимость в криминализации тех административных правонарушений, которые иногда превосходят уголовные. Вместе с этим предлагает «вспомнить когда-то существовавший в России и существующий сейчас в ряде стран институт уголовных проступков». Как утверждает автор: последние более адекватны серьезности (тяжести) административных наказаний, установленных ныне за совершение многих административных правонарушений [13].

В данной работе уже затрагивалось такое понятие, как уголовный проступок. Также было выяснено, что институт не является новшеством для истории Российского государства, и существовал вплоть до 90-х годов 20 века, и был упразднен лишь в новом, современном Уголовном кодексе 1996 года. Но для полноты исследования необходимости провести сравнительный анализ его применения и использования в тех странах, в которых данный институт продолжает существовать и по сегодняшний день.

Для иностранных государств данный институт не то, что не является он новым, он активно использовался и продолжает использоваться по сегодняшний день в целом ряде государств и стран не только с англосаксонской правовой системой (Великобритания и Австралия), но и с

совершенно другими, в том числе в законодательстве постсоветских стран, такие как Казахстан, Латвия, Литва, Эстония. Так, Филипец Оксана Борисовна в своей работе «Категория уголовный проступок в условиях реформирования уголовного законодательства республики Казахстан» отмечает, что уголовный проступок встречается в уголовных кодексах Германии, Испании, Австрии, Голландии, Норвегии, Чехии, Албании, Литвы, Латвии, Турции и ряда других стран [43].

Уголовный кодекс Республики Германии закрепляет следующее: «Преступлениями являются противоправные деяния, за совершение которых в качестве минимального наказания предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от одного года и более. Проступками являются противоправные деяния, за совершение которых минимальным наказанием является лишение свободы на более короткий срок или денежный штраф» [36].

Следует отметить, что деление уголовно-наказуемых деяний на преступления и проступки в Германии в определенной степени условно, поскольку при их разграничении не принимается во внимание форма вины, а учитывается только вид и размер наказания [29].

Уголовный кодекс Франции закрепляет трехвидовое разделение преступных деяний: «преступления, проступки и нарушения» [37], в зависимости от тяжести деяния. Преступлениями являются лишь деяния с умышленной формой вины, за совершение которых по Уголовному кодексу Франции назначается наказание либо лишение свободы на определенный срок, либо пожизненное лишение свободы. Проступки в свою очередь могут совершаться и с неосторожной формой вины, в отличие от преступлений, но максимальное наказание за них не может превышать 10 лет лишения свободы.

Существует еще в Уголовном кодексе Франции определенный, отличный от всех вид – нарушения. Это менее значительные деяния с точки зрения общественной опасности, которые могут совершаться как умышленно, так и неосторожно, но в качестве наказания за их совершение предусмотрены лишь штраф и ограничение определенных прав [29]. Иными словами,

наказание в виде лишения свободы на определенный срок или пожизненное лишение свободы не назначается за уголовные нарушения.

Уголовный кодекс Италии, а конкретно статья 89 регламентирует, что «уголовные правонарушения делятся на преступления и проступки в зависимости от различных видов наказания, назначаемых за их совершение в соответствии с данным кодексом. УК Италии указывает на различие преступлений и уголовных проступков только в зависимости от тяжести назначаемых за их совершение наказаний. К преступлениям относятся деяния, за которые могут быть назначены: пожизненное лишение свободы, срочное лишение свободы и штраф в размере от 10 тысяч лир до 10 миллионов лир. Проступками являются деяния, наказуемые арестом или денежным взысканием в размере от 4 тысяч лир до 2 миллионов лир (ст. 17 УК Италии)» [32].

Также существует разделение и в Уголовном кодексе Соединенных Штатах Америки (США). Например, «преступления, наказуемые лишением свободы на один год и менее, называются мисдиминорами (misdemeanor), а более серьезные – фелониями (felony)» [9].

Что же касается стран постсоветского пространства, первой страной, которая ввела институт «уголовный проступок» в отечественное законодательство была Латвийская Республика. Статья 7 Уголовного Кодекса Республики Латвии гласит: «...преступными деяниями признаются уголовные проступки и преступления. Проступком считается ««деяние, за совершение которого настоящим Кодексом предусмотрено лишение свободы на срок не более двух лет или более мягкое наказание» [30].

Уголовный проступок встречается и в науке уголовного права республики Казахстан. В ныне действующем Уголовном кодексе республики Казахстан от 2014 года, содержится понятие «уголовное правонарушение». Часть вторая ст.10 Уголовного кодекса Республики Казахстан определяет: «Преступлением признается совершенное виновно общественно опасное деяние (действие или бездействие), запрещённое настоящим Кодексом под

угрозой наказания в виде штрафа, исправительных работ, ограничения свободы, лишения свободы или смертной казни» [34]. Под уголовным проступком следует понимать «совершенное виновно деяние (действие либо бездействие), не представляющее большой общественной опасности, причинившее незначительный вред либо создавшее угрозу причинения вреда личности, организации, обществу или государству, за совершение которого предусмотрено наказание в виде штрафа, исправительных работ, привлечения к общественным работам, ареста» [34].

В свою очередь, в разряд уголовных переведены следующие административные правонарушения: побои; причинение легкого вреда здоровью; заражение венерической болезнью; злостное уклонение от содержания нетрудоспособного супруга (супруги); мелкое хищение чужого имущества; неповиновение законному требованию лица, участвующего в обеспечении общественного порядка; надругательство над памятниками истории и культуры или природным объектом, порча объектов благоустройства и так далее [22].

Немаловажным является и тот факт, что при вступлении в законную силу приговора суда в отношении лица, совершившего уголовный проступок, полностью отсутствует судимость [22]. Как уже было отмечено в данной работе, это является одним из самых больших плюсов данного законопроекта.

Продолжая говорить о судимости, а точнее об ее отсутствии в результате осуждения лица за совершения уголовного проступка, можно обратиться к судебной практике республики Казахстан.

Так, например, Казыбекбийский районный суд города Караганды вынес приговор 03 сентября 2020 года № 3511-20-00-1/207 в отношении Ажигалиевой О.М. Краткая фабула дела звучит следующим образом: «1 эпизод: 08.07.2020 года примерно в 15.05 часов Ажигалиева О.М., находясь в супермаркете «Южный», расположенном по адресу: г. Караганда, пр. Н. Абдирова д. 26/1, где у нее возник умысел, направленный на совершение мелкого хищения. С этой целью она, убедившись что за ее

преступным действием никто не наблюдает, тайно похитила с витрины 4 упаковки шоколада марки «Merci» весом 250 грамм, на сумму 5984 тенге, положив похищенное в свою сумку, не рассчитавшись за товар, которым распорядилась по своему усмотрению, причинив ТОО «Пищеторг» ущерб на сумму 5.984 тенге. 2 эпизод: 23.07.2020 г примерно в 15:30 ч Ажигалиева О.М., находясь в супермаркете «Южный», расположенном по адресу г. Караганда Мустафина д. 3/2, задалась умыслом, направленным на совершение мелкого хищения. С этой целью, Ажигалиева О.М. подошла к витрине с кофе марки «Carte Noire», убедившись, что за ее действиями никто не наблюдает, действуя по признаку неоднократности, тайно похитила 2 банки кофе «Carte Noire» весом 95 грамм, на общую сумму 5326 тенге, и, положив их в свою сумку, вышла из супермаркета, не рассчитавшись за товар, которым распорядилась по своему усмотрению, причинив ТОО «Пищеторг» ущерб на сумму 5.326 тенге. 3 эпизод: 27.07.2020 г примерно в 08:55 ч Ажигалиева О.М., находясь в супермаркете «Южный», расположенным по адресу г. Караганда Мустафина д. 3/2, где у нее возник умысел, направленный на совершение мелкого хищения. С этой целью она подошла к витрине с шоколадной продукцией, и, убедившись, что за ее действиями никто наблюдает, и ее действия носят скрытный характер, по признаку неоднократности, тайно похитила 16 плиток шоколада марки «Milka» молочный», на общую сумму 6672 тенге, которые положила в свою сумку, не рассчитавшись, вышла из супермаркета, распорядившись имуществом по своему усмотрению, причинив ТОО «Пищеторг» ущерб на сумму 6.672 тенге» [25].

Можно сразу подметить, что дело многоэпизодное. Если считать причиненный ущерб, то составляет он в районе 800-900 российских рублей в перевод с тенге. По российскому отечественному законодательству, хищение в размере до 2500 рублей является мелким хищением, и уголовной ответственности не подлежит. Если, разумеется, в отношении лица еще не был вынесен приговор по делу об административном правонарушении по той же статье.

Теперь необходимо обратиться к резолютивной части суда: «руководствуясь ст.ст. 387-390, 393, 396-398, 401, 402, 529 УПК Республики Казахстан, суд приговорил: Ажигалиеву Ольгу Михайловну признать виновной в совершении уголовного проступка, предусмотренного ст. 187 ч. 2 Уголовного Кодекса Республики Казахстан, и назначить ей наказание по данной статье в виде 20 (двадцати) месячных расчетных показателей, что составляет сумму в размере 55,560 (пятьдесят пять тысяч пятьсот шестьдесят) тенге» [25].

В пересчете на рубли выходит около 8000 российских рублей. Стоит также заметить, что суд использует и, можно сказать, альтернативную санкцию в отношении подсудимого, не ограничиваясь простым штрафом: «установить срок для уплаты штрафа в течение 2 (двух) месяцев с момента вступления приговора в законную силу и в силу п. 1 ч. 6 ст. 41 УК разъяснить, что при неуплате штрафа в установленные сроки, приговор суда подлежит принудительному исполнению и неуплаченная часть штрафа заменяется осужденному за уголовный проступок привлечением к общественным работам из расчета 1 час общественных работ за 1 неуплаченный МРП, либо арестом из расчета 1 сутки ареста за 4 МРП» [25].

В Российской Федерации отсутствует вид наказания «общественные работы», в отличие от Уголовного кодекса республики Казахстан. Но, что необходимо сказать – в проекте Верховного суда предлагается ввести новые виды наказаний, которые будут применяться в отношении лица, совершившего уголовный проступок – это уже названные общественные работы, а также ограниченно-оплачиваемые работы. (Общественные работы заключаются в выполнении лицом в свободное от основной работы или учебы время бесплатных общественно-полезных работ. Ограниченно оплачиваемые работы – из заработной платы лица, осуществляющего ограниченно оплачиваемые работы, производятся удержания в доход государства в размере, установленном решением суда, в пределах от 5 до 10 процентов) [18].

После всего вышесказанного возникает закономерный вопрос: в результате совершение уголовного проступка всегда назначается штраф? Далеко не всегда. Если обратиться еще к одному приговору, а именно: приговор именов Республики Казахстан от 06 ноября 2020 года № 3511-20-00-1/281 в отношении Смирнова Ю.А., то можно увидеть, что суд выбрал несколько иную меру наказания. Для начала ознакомимся с краткой фабулой дела: «27.09.2020 года около 16:30 часов подсудимый Смирнов Ю.А., пришел в садовое общество «Рассвет», расположенный в городе Караганде, чтобы найти металлы для продаж. Проходя возле дачного участка № 92, увидел внутри участка металлическую садовую тележку, в этот момент у него возник преступный умысел на тайное хищение данной тележки. Воспользовавшись благоприятной обстановкой, что за его действиями никто не наблюдает, посягая на общественные отношения в сфере собственности, действуя с прямым умыслом, осознавая фактический характер и общественную опасность своих противоправных действий, предвидя возможность, и неизбежность наступления последствий и желая их наступления из корыстных побуждений, убедившись, что за его действиями никто не наблюдает Смирнов Ю.А., зашел через открытую калитку в участок № 92 садового общества «Рассвет» и около 17:00 часов тайно похитил металлическую садовую тележку, которая находилась возле сарая свободном доступе, с похищенным имуществом вышел из участка, и скрылся с места совершения уголовного проступка. В результате преступных действий Смирнова Ю.А., потерпевшему Агееву С.Н., причинил материальный ущерб в сумме 2000 тенге» [26].

Опять же если переводить на рубли, то сумма еще составляет всего лишь в районе 250-300 российских рублей. Теперь резолютивная часть: «руководствуясь ст.ст. 387-390, 393, 396-398, 401, 402, 529 УПК Республики Казахстан, суд приговорил: Смирнова Юрий Александровича признать виновным в совершении уголовного проступка, предусмотренного ст. 187 ч. 1 Уголовного кодекса Республики Казахстан, и назначить ему наказание по этой

статье в виде привлечения к общественным работам на срок 40 (сорок) часов» [26].

Здесь же, по сравнению с предыдущим приговором, складывается иная картина: суд назначает общественные работы в качестве основного вида наказания, совсем не используя штраф. Но и здесь есть альтернативная санкция, которая указана в приговоре далее: в силу п. 1 ч. 2-1 ст. 43 УК разъяснить, что в случае уклонения от общественных работ заменяется осужденному за уголовный проступок - арестом из расчета одни сутки ареста за четыре неотработанных часа общественных работ.

Судьями в обоих случаях используется и арест как вид наказания в качестве альтернативной санкции. Однако в проекте Федерального закона, который лежит в основе данной, арест как вид наказания использовать не предлагается.

Для большей наглядности и раскрытия темы уголовного проступка необходимо обратиться к Верховному суду Республики Казахстан, а конкретно к мнению судьи Верховного суда Лауры Агыбаевой, которая по совместительству являлась членом делегации судов, посетившей Берлин в рабочем визите с целью ознакомления с практикой германских коллег, по тематике «категория уголовного проступка».

Так, о Лауре Агыбаевой пишет Алина Мусабаева в своей статье «Критерии общественной безопасности», которая опубликована на сайте Верховного суда Республики Казахстан. В самом начале статьи отмечено, что целью рабочей поездки было именно ознакомление с новой для Республики Казахстан категорией «уголовного проступка», который был лишь проектом закона и лишь находился на рассмотрении. К слову, точно такую же ситуацию можно наблюдать сейчас и в Российской Федерации.

Стоит отметить, что в проекте рассматривалась также и криминализация деяний, то есть переход некоторых административных правонарушений, предполагающих вид наказания в качестве ареста, в Уголовный кодекс: «уголовный проступок будет определяться по двум критериям: общественная

опасность совершенного деяния и наказания, наказание предусмотрено в виде штрафа и административного ареста. В связи с этим часть тех правонарушений, которые предусматривают штрафные санкции и административный арест, будут перенесены в Уголовный кодекс в качестве уголовного проступка» [20]. Здесь отмечено и главное отличие уголовного проступка от преступления – общественная опасность. Таким образом, отмечает Алина Мусабаева, «предусматривается двухзвенная система уголовно наказуемых деяний, состоящая не только из преступлений, но и уголовных проступков, в том числе находящихся на «стыке» административного правонарушения и преступления по степени общественной опасности. При этом за уголовные проступки предусмотрен достаточно широкий спектр наказаний. Предполагается, что эти меры усилят профилактику преступлений и соприкасающихся с ними проступков, более четко разграничат степень их общественной опасности и, соответственно, наказания» [20]. На наш взгляд, здесь очень грамотно и верно устраняется граница между пограничными составами некоторых правонарушений и преступлений, о которых в данной работе уже было ранее рассказано. Здесь обозначается и цель ведения нового института – именно профилактика преступлений.

В результате рабочей поездки судья указывает, что они изучали опыт немецких коллег по вопросам появления проступка в Уголовном Кодексе, а также указывает на достаточно успешное применение данной практики. «Прежде всего Германия вывела мелкие «уголовные правонарушения» из своих УК, сохранив не трехчленную, а двухчленную классификацию преступных деяний (преступление и уголовный проступок). При этом бывшие «уголовные правонарушения» превратились просто в «мелкие правонарушения»» [20]. Стоит, однако, отметить, что по уголовному законодательству Германии за совершение уголовного проступка может применяться такой вид наказания, как лишение свободы: «согласно законодательству, Германии преступлением является преступное деяние,

минимальным наказанием за которое служит тюремное заключение от одного года и выше. Проступок же расценивается как уголовно-правовое отношение, за совершение которого человека ожидает менее одного года тюремного заключения либо денежный штраф» [20].

Одним из плюсов судья отмечает и более быстрое рассмотрение дел по уголовным проступкам: «по проступкам возможно проведение ускоренного процесса без производства предварительного слушания» [20]. В данной дипломной работе уже было обозначено, что снижение нагрузки на правоохранительные органы и суда является, несомненно, одним из самых больших плюсов данной законодательной инициативы.

В конце данной статьи судья Верховного суда Республики Казахстан Лаура Агыбаева выразила свое собственное мнение, относительно введения и появления нового института Уголовном кодексе Республики Казахстан: «на наш взгляд, целесообразно внесение в проект Уголовно-процессуального кодекса отдельной статьи с перечислением статей уголовных проступков - правонарушений, по уровню своей общественной опасности занимающих промежуточное положение между преступлениями и административными правонарушениями. Также в редакции ст. 10 УК, полагаю, нет необходимости перечислять виды назначаемых наказаний за уголовный проступок: достаточно указать «не влекущих назначения лишения свободы», поскольку лишение свободы назначается только за преступления» [20].

Нельзя не согласиться с данной позицией. Точно такая же позиция предлагается и в отечественном проекте Федерального закона «о внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовный проступок». Ввести статью 15.1 УК РФ в следующей редакции: «уголовным проступком признается: совершенное лицом впервые преступление небольшой тяжести, за которое настоящим Кодексом не предусмотрено лишение свободы...».

Заключение

Одним из самых важных направлений любого законодательства является его гуманизация. Особенно это важно, как нам кажется, для государства, которое находится на достаточно сложном этапе своего существования. Пандемия, специальная военная операция – все это не может не отражаться на мировоззрении людей. Немало людей потеряли работу в связи с закрытием некоторых предприятий как малого, так и более крупного бизнеса. В связи с чем растет количество преступлений всех категорий, а особенно - небольшой тяжести. Однако мы убеждены, что осуждение людей за их небольшие преступления не должны перечеркивать их дальнейшие планы на жизнь, учебу или работу.

Так, именно уголовный проступок даст возможность людям, преступившим черту, реабилитироваться, сделать работу над ошибками и вернуться на верный путь исправления.

Подводя итог всему вышесказанному, нужно отметить следующее:

Во-первых, что же такое уголовный проступок?

Уголовным проступком признается совершенное лицом впервые преступление небольшой тяжести, за которое настоящим Кодексом не предусмотрено наказание в виде лишения свободы, за исключением преступлений некоторых преступлений.

Во-вторых, чем уголовный проступок отличается от преступления?

Отличие состоит в степени общественной опасности. Именно общественная опасность как критерий различия позволяет отграничить понятие преступление от уголовного проступка, поскольку, согласно мнениям выдающихся профессоров, адвокатов, авторам научных работ и статей, уголовный проступок не содержит того уровня или той степени общественной опасности, которое содержит в себя понятие преступление.

В-третьих, какие наказания предлагается применять к лицу, совершившему уголовный проступок?

В случае, если уголовный проступок совершил несовершеннолетний, ему назначается одна из принудительных мер воспитательного воздействия. Согласно статье 90 УК РФ, такими мерами могут быть:

- предупреждение;
- передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих либо специализированного государственного органа;
- ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего.

Таким образом, согласно проекту закона, несовершеннолетний освобождается судом от уголовной ответственности с применением принудительной меры воспитательного воздействия, предусмотренной пунктами «а», «б», «г» части третьей статьи 90 (которые уже названы чуть выше), если он возместил ущерб, причиненный в результате совершения соответствующего уголовного проступка.

В случае же совершения уголовного проступка совершеннолетним лицом, в качестве вида наказания предлагается применять включают судебный штраф, а также общественные работы и ограниченно оплачиваемые работы, которые по своему содержанию сходны с уголовными наказаниями в виде обязательных и исправительных работ.

В-четвертых, считаем необходимым отметить, что согласно официальной статистике, размещенной на сайте Верховного суда Российской Федерации, которая, безусловно, обозначалась в работе. Так, согласно статистике, в 2018 году за преступления небольшой тяжести осуждено 334712 лиц (51% от общего количества осужденных), из них 217367 лиц, или 65%, не имели неснятых и непогашенных судимостей. В 2019 году за преступления небольшой или средней тяжести осуждены 305011 лиц (51% осужденных), из них 186497 лиц, или 61% не имели неснятых и непогашенных судимостей).

Преступления небольшой тяжести, несомненно, относятся к числу наименее опасных преступлений, но при этом деяния, которые входят в

данную категорию преступлений, имеют очень большие между собой различия по уровню общественной опасности, исходя из предусмотренных санкций за совершение данных преступлений.

Мы считаем, что существующий на сегодняшний день подход законодателя к определению категории преступлений небольшой тяжести позволяет законодателю предусмотреть различия ответственности для лиц, впервые совершивших преступление, которые характеризуются наименьшей степенью общественной опасности, и могут быть исправлены без осуждения в уголовном порядке.

Уголовным проступком не будут признаваться составы с административной преюдицией, преступления небольшой тяжести, за совершение которых законодателем предусмотрено наказание в виде лишения свободы, а также совершение лицом аналогичного деяния, или в случае наличия у него неснятой или непогашенной судимости.

Если обращаться к целесообразности введения уголовного проступка в современное время и текущей ситуацией в стране, конечно, существует мнение, что сейчас требуются абсолютно противоположные меры, направленные на ужесточение репрессивных мер и уголовной ответственности, но тем не менее, вопрос о гуманизации определенных видов преступлений остается актуальными и требующим определенных мер реагирования законодателем. Именно такой мерой считаем уголовный проступок как наиболее оптимальное на данный момент решение. Представляется, что внесение в действующее законодательство предлагаемых изменений, направленных на дальнейший отказ от избыточной уголовно-правовой репрессии, позволит еще более лучшим образом реализовать принципы справедливости и гуманизма, предусмотренных в статьях 6 и 7 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Безверхов А.Г. Административная преюдициальность в уголовном праве России: истоки, реалии, перспективы // Вестник Самарской гуманитарной академии. Сер. Право. 2011. № 2 (10). С. 46
2. Бобкина Н.В. Юридическое лицо как субъект преступления // Молодой ученый. 2017. № 52. С. 135-137.
3. Богатенок В.О. Уголовный проступок как новелла в уголовном законодательстве Республики Беларусь // Теоретико-прикладные вопросы развития досудебного производства по уголовным делам на современном этапе : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф., Новополоцк, 26-27 сент. 2019 г. : в 2 т. 2019. Т.1. С. 22-32.
4. Брокгауз и Ефрон: Биографии. Россия. Энциклопедический словарь. Прогр. М. : Студия Колибри: 1997. 35 с.
5. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. N 12. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vsrp.ru/documents/newsletters/1790/> (дата обращения: 29.04.2022).
6. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 1. [Электронный ресурс]. URL: https://www.vsrp.ru/Show_pdf.php?Id=6750 (дата обращения: 29.04.2022).
7. Гаврилов Б.Я. Уголовный проступок в структуре уголовного закона: прошлое, настоящее, будущее // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 56-77.
8. Гаврилов Б.Я., Рогова Е.В. Уголовный проступок: концепция развития (мнение ученого и практика) // Публичное и частное право. 2016. № 4 (32). С. 7-45.
9. Гришин В.С., Башарина Е.В. К вопросу о возможном включении в УК РФ категории «уголовный проступок // Синергия науки. Из-во: Юридический институт СФУ. 2018. № 28. С. 931-935.
10. Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2005-2018 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 29.04.2022).

11. Дорогин Д.А. Уголовная ответственность: понятие и пределы // Право: история, теория, практика: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2011 г.). Санкт-Петербург: Реноме. 2011. С. 131-134.

12. Илюшин А.В. Концептуальные проблемы законодательного установления пределов административной ответственности // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Томск: Издательство Томского университета. 2014. С. 13-15.

13. Кисин В.Р. Состояние границы между уголовной и административной ответственностью [Электронный ресурс]: научная статья. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/91347-sostoyanie-granicy-mezhdu-administrativnoj-ugolovnoj-otvetstvennostyu> (дата обращения: 29.04.2022).

14. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 01.04.2019). // Консультант плюс: справочно-правовая система.

15. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

16. Кругликов Л.Л. Тяжкие последствия в уголовном праве: объективные и субъективные признаки. [Электронный ресурс]: научная статья. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/44026-tyazhkie-posledstviya-ugolovnom-prave-obektivnye-subektivnye-priznaki> (дата обращения: 29.04.2022).

17. Кутьина Г.А., Чистяков О.И., Титов Ю.П., Клеандрова В.М., Казанцев С.М. Российское законодательство X-XX вв. / под общей редакцией О.И. Чистякова. Т. 6. - М. : Юридическая литература. 1988. 432 с.

18. Лебедев В.М. Осуждению не подлежит. [Электронный ресурс]: официальный комментарий главы Верховного суда РФ. URL:

https://www.vsrfr.ru/press_center/mass_media/29295/ (дата обращения: 22.02.2022).

19. Малько А.В. Большой юридический словарь. М. : Проспект. 2009. 704 с.

20. Мусабаева А. Критерии общественной безопасности [Электронный ресурс]: Юридическая газета. № 85. 2014. URL: <https://www.sud.gov.kz/rus/massmedia/alina-musabaeva-kriterii-obshchestvennoy-bezopasnosti-yuridicheskaya-gazeta-ot-12062014-no> (дата обращения: 29.05.2022).

21. Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций. В двух томах. Т. 1. Общая часть. М., 2004. С. 336.

22. Пинчук В.В. К вопросу об эффективности введения института уголовного проступка в УК РФ. Анализ зарубежного опыта // Новеллы права и политики 2016: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, Гатчина, 23 ноября 2016 года. Гатчина: Государственный институт экономики, финансов, права и технологий. 2016. С. 246-250.

23. Послание Президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации [Электронный ресурс]: послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12 ноября 2009 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

24. Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 29 октября 2009 г. № 20 «О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

25. Приговор Казыбекбийского районного суда города Караганды [Электронный ресурс]: от 03 сентября 2020 года №3511-20-00-1/207 в отношении Ажигалиевой О.М. URL: <https://office.sud.kz/courtActs/document.xhtml> (дата обращения: 29.04.2022).

26. Приговор Казыбекбийского районного суда города Караганды [Электронный ресурс]: от 06 ноября 2020 года в отношении Смирнова Ю.А. № 3511-20-00-1/281. URL: <https://office.sud.kz/courtActs/document.xhtml>

27. Ревин В.П. Уголовное право России. Общая часть: Учебник. М. : Юстицинформ. 2016. 580 с.

28. Савельева О.Ю. Институт административной преюдиции в современном уголовном праве // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 168-170.

29. Сенокян М.Х. Регламентация уголовного проступка в законодательстве зарубежных стран // Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе: Материалы Всероссийской научной конференции адъюнктов, аспирантов, курсантов и студентов с международным участием: в 3 ч., Самара, 23 апреля 2021 года. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2021. С. 178-181.

30. Теоретико-прикладные вопросы развития досудебного производства по уголовным делам на современном этапе: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф., Новополюцк, 26-27 сент. 2019 г.: в 2-х т; Т. 1. 248 с.

31. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. : Российская АН, Ин-т рус. яз., Российский фонд культуры. 2-е изд., испр. и доп. - Москва : Азъ, 1994. 907с.

32. Уголовное право зарубежных государств Общая часть М. : Институт международного права и экономики имени А.С. Грибоедова, 2001. 610 с.

33. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. 2-е изд., перераб. и доп. - М. : Статут, 2016. С. 154.

34. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226. [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252&pos=5;-108#pos=5;-108 (дата обращения: 05.05.2022).

35. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

36. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия: [Электронный ресурс]: URL: http://rawunsch.de/images/Ugolovnyiyi_Kodeks.pdf (дата обращения: 05.05.2022).

37. Уголовный кодекс Франции: [Электронный ресурс]: URL: https://yurist-online.org/laws/foreign/criminalcode_fr/_doc-5-.pdf (дата обращения: 05.05.2022).

38. Уголовный проступок от Верховного Суда. [Электронный ресурс]: Адвокатская газета. № 5. 2017г. URL: <https://www.advgazeta.ru/obzory-i-analitika/ugolovnyy-prostupok-ot-verkhovnogo-suda> (дата обращения: 02.12.2021).

39. Федеральный закон от 21 июля 2014 № 258-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования законодательства о публичных мероприятиях» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

40. Федеральный закон от 3 июля 2016 № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

41. Федеральный закон от 30 дек. 2015 № 441-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

42. Федеральный закон от 31 дек. 2014 № 528-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления ответственности за совершение правонарушений в сфере

безопасности дорожного движения» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

43. Филипец О.Б. Категория «уголовный проступок» в условиях реформирования уголовного законодательства Республики Казахстан // Вестник Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан. 2018. № 4. С. 40-46.